

По материалам Новой Ладоги за 92 год.

Учитель Василий Федорович Себин не воевал на питкярантской земле ни зимой 1939—40 годов, ни в 1941—44 годах. Его фронтовой путь пролегал далеко от Ладоги, на севере страны, у самой границы с Норвегией. Судьба занесла его в Питкяранту. Здесь, работая в средней школе, он много рассказывал ребятам о войне, о тех, с кем воевал рядом.

Вокруг Себина очень любили собираться мальчишки. И слушали часами его нескончаемые рассказы, фронтовые байки, шутки, от которых валялись по полу. Если это бывало в походе, то чуть ли не до поздней ночи его теребили:

- Ну, Василий Федорович, расскажите еще что-нибудь!..
- Да я уже вам все рассказал.
- Нет, а про то, как к Сталину на прием попал...
- Ну, слушайте.

И опять мы, преодолевая сон, готовы слушать хоть до утра в который уже раз рассказ о том, как Василий Федорович в команде лучших физкультурников тогда Карело-Финской республики участвовал в параде на Красной площади, а потом попал на обед в Кремль. Если бы не Себин, сколько бы ребячьих жизней оборвалось. Он чудом оказывался рядом, отбирая у пацанов очередной «трофей», который они было уже начинали разбирать по частям. А питкярантская земля напичкана такими «игрушками» изрядно. Один за другим после войны подрывались ребята на минах, и ничто их не останавливало

и не пугало: сорвутся с уроков и в лес — «трофеить» по окопам и траншеям. Никакие уговоры не помогали. Вот тогда и стал Василий Федорович, сам отец трех сыновей, все свое время отдавать этим неугомонным следопытам, пошел с ними по лесам, по местам боев.

От многого уберег он мальчишек, многому научил, да и надо было кому-то встать с ними рядом, ведь у многих из них не было отцов.

В походы тогда ходили часто. И не просто для того, чтобы отдохнуть на свежем воздухе, а встретиться с местными жителями, расспросить, что они помнят о войне. Красные следопыты первой городской школы в течение трех лет обошли тогда вокруг Ладожского озера, побывали в Сортавала, Лахден-похья, Приозерске, Выборге, Киришах, Лодейном Поле, Ленинграде, Олонце... заходили в музеи, брали адреса, фотографировались на память.

Мы и не догадывались, что Василий Федорович выполняет партийное поручение. А было оно дано ему накануне 25-летия Победы. Суть заключалась в следующем: узнать историю боев за город Питкяранта, кто освобождал его, когда это было, кто похоронен в братских могилах.

В шестидесятых годах мы даже не знали, чем ознаменован этот сегодняшний день — 10 июля.

Десятки, сотни писем рассылались тогда в разные уголки страны с просьбой к ветеранам откликнуться, вспомнить о событиях июля 1944 года, когда шло наступление на Карельском фронте. Благо, очень многие из них были еще живы, хорошо помнили события военных лет, вели с музеем оживленную переписку, высылали реликвии, фотографии, воспоминания.

К сожалению, много музейных экспонатов погибло из-за плохих условий их хранения. И сколько же нужно было иметь Василию Федоровичу мужества, терпения, чтобы каждый раз после очередного «налета» на музей расхитителей или заливания его водой (зимой в заводском клубе, где размещался музей, выходили из строя трубы отопления, начинать все сначала. Насколько нужно быть влюбленным в историю человеком, чтобы знать досконально, какие дивизии, части, бригады проходили через Питкяранту, кто поддерживал пехоту с воздуха, кто с воды.

Кое-кто из участников советско-финляндской войны остался в живых, но их очень мало, в основном приезжают к нам дети тех, кто сложил головы в этих краях. И снова они идут

к Себину. Рассказывают, кто что помнит об отцах, кого из их однополчан удалось разыскать, что узнали нового в архивах о событиях Зимней войны.

Сейчас к Василию Федоровичу часто обращаются и ветераны той войны со стороны Финляндии. Они приезжают к нам в качестве туристов и просят Себина показать места их обороны в Койриноя, Леметти, Ниетярви. Старые солдаты хорошо понимают друг друга и без слов, они крепко жмут натруженные руки в прямо смотрят один другому в глаза: каждый из них честно служил своему отечеству, выполнял присягу, защищал родной кров.

И самое главное теперь — сохранить мир, доставшийся такой чудовищной ценой. Поэтому несмотря на все чаще ноющие раны бывший фронтовик Василии Себин садится в респектабельный автобус инофирмы, чтобы, добравшись до Долины Героев, рассказать им, молодым финнам, что такое война и во что она обошлась нашей и их сторонам.

День окончания войны в Питкяранте — 10 июля 1944 года — это и день Памяти по ушедшим отсюда на фронт и не вернувшимся. Их фамилии будут занесены в республиканскую книгу Памяти, работа над которой близится к концу. Когда Василий Федорович только приступил к изучению списка военнослужащих, призванных по мобилизации в Красную Армию в 1941 году Питкярантским райвоенкоматом Карело-Финской ССР, судьба ни одного из них не была известна.

С чего начать? Начал с тщательного изучения фамилий, имен, отчеств. О чем они рассказали? О предполагаемой национальности бойца, а следовательно, подсказали, из каких мест он мог в 1940 году приехать в Питкяранту. В списке оказалось много белорусов, чувашей, татар, мордвы — скорее всего они приехали на восстановление целлюлозного завода. Вот в эти республики и были в первую очередь направлены запросы по поводу уточнения судьбы мобилизованных на фронт. Ответы пришли не отовсюду, статистические карточки на бойцов составлялись медленно.

Среди 1250 человек, погибших и похороненных в Черниговской области, двое оказались призванными в Питкяранте; в Мордовии из 720 человек — один наш, питкярантский. И так скрупулезно пришлось сверять списки 3905 человек, похороненных в Одессе, Тихвине, Марий-Эл, Петропавловске, чтобы из них найти только троих, ушедших на фронт из Питкяранты.

Итак, из списочного состава в 731 человек судьба троих была установлена. У другого давно опустились бы руки, окажись он в такой ситуации: написал во все концы страны, в 90 адресов, а результат — мизерный. Но не такой человек Себин, чтобы падать духом. При беглом чтении исторических очерков, воспоминаний и других документальных источников (всего прочтена 21 книга, что составило 5128 страниц) выписал 2852 фамилии, сверил их с теми, что в списке. Оказалось, у 11-ти из них совпадают исходные данные: двое — летчики, служили в кадрах; один — закрыл амбразуру дзота, 1924 года рождения; еще один — кавалер ордена Славы из Омска; пять человек — .. 1924—25 годов рождения; двое — кадровые моряки.

Очень бы хотелось поверить, что все эти 11 храбрецов ушли на фронт из Питкяранты. Но 138 человек, призванных накануне войны, проходили сборы в Приозерске, а значит, попали на Ленинградский фронт; остальные 593, призванные в начале войны, были направлены в 168 стрелковую дивизию, оборонявшую Сортавала и 71 стрелковую дивизию, находившуюся под Вяртсиля, т. е. среди них не было кадровых военных, к тому же впоследствии 168 с. д. воевала под Ленинградом и в Прибалтике, а 71 с. д. тоже

была под Ленинградом, участвовала в прорыве блокады в 1943 году. Но всему прочему в 1941 году в начале войны призывались только 22 возраста: с 1900 по 1922 годы и 1923-й, те, кому исполнилось 18 лет. Значит, все 11 человек, найденные в мемуарах, просто однофамильцы тех, кто значился в списке. И все равно, несмотря на неудачи, Василий Федорович продолжает поиск.

Он ищет знакомые фамилии в газете «Ветеран» в рубрике «Награда ждет героя», в газете «На страже Родины». И опять находка: из 1873 проштудированных фамилий 3 — наших земляков, т. е. еще три судьбы известны. Газета «Северный курьер» постоянно дает извещения о смерти. Недавно она сообщила о смерти ветерана войны Малышева Павла Семеновича, 1912 года рождения. В 1941-м он ушел на войну из Питкяранты.. Проверил Василий Федорович и списки погибших и похороненных в Питкяранте: да, четверо из призванных - здесь и сложили головы. Трижды делались запросы в Центральный архив Министерства обороны, в город Подольск. Оттуда пришли подтверждения на 3-х человек и 44 распечатки на призванных в 41-м году в нашем военкомате. Это конечно, очень мало.

Чтобы работа по установлению судеб остальных призванных шла быстрее, надо кому-то ехать в Подольск и работать там над документами или платить за услуги архивным служащим. Сам же Василий Федорович пока больше надеется на себя: произвел подворный обход, обошел почти всю улицу Привокзальную и часть ул. Ленина, расспрашивая их жителей о тех, кто ушел на войну из Питкяранты; поработал в горсобесе над карточками старожилов, нашел среди них 108 однофамильцев; в паспортной столе установил 22 однофамильца, чтобы затем обратиться к ним с просьбой помочь узнать судьбу призванного на фронт. Много дали В. Ф. Себину встречи с ветеранами войны и труда завода «Питкяранта». Кое-кто помнит отдельных товарищей из списка. Таким образом удалось установить фамилии 20 оставшихся в живых и 14 пропавших без вести, погибших, попавших в плен. Такие находки дают новый импульс поиску. И старый следопыт Себин порой до поздней ночи, а то и с утра пораньше сидит над письмом то в Вологду, то в Волжск с просьбой помочь разыскать родственников бойца (имярек), ушедшего на фронт в 1941 году из Питкяранты. И сколько же радости бывает порой, когда его письмо доходит до адресата. В городе Добруш в Беларуси живет вдова погибшего военнослужащей Федосеева, призванного на войну Питкярантским райвоенкоматом. Справка из Карелии стала единственным доказательством того, что ей как вдове полагаются льготы, которыми она раньше никогда не пользовалась. А таких вдов на нашей земле еще очень много, и поиск надо продолжать, и просьбы в архив писать повторно и в поселковые и сельские Советы обращаться. Это нужно не мертвым, это нужно живым.

см. так же: [Создадим в городе музей боевой и трудовой славы](#) , [Почему и как Себин ушел из музея,](#) [Разны](#)
[е фото музея](#)